

Благодарно кивнув на четкую маркировку кабинета, Гарри распахнул шкаф, где хранились неограниченные красные камни. Выбрав два, он с ювелирной точностью выгравировал на первом свое имя – точно такое же, как на камне, закрепленном на стене. То же повторил и со вторым, только вместо собственного имени вывел имя Гермионы. Камни легко вынимались из гнезд, и не прошло и пары минут, как Гарри заменил свой и Гермионины. Чтобы проверить результат, он прошептал беззвучное "Люмос", и камень в его руке засиял. Мгновение спустя на нем появилась надпись: "Гарри Джеймс Поттер", а под ней – "Чары Люмос, Министерство магии". Фальшивый камень на стене остался темным. Гарри постучал по настоящему, затушив свет, и улыбнулся. Министерство больше не могло следить ни за ним, ни за Гермионой. Эта хитрость была на всякий случай, и он пока не собирался делиться с ней своим секретом. Бросив украденные камни в рюкзак, Гарри вновь надел плащ-невидимку. Побег из Министерства был столь же прост, как и проникновение, за исключением того, что ему пришлось прокатиться на лифте со второго этажа на пятый вместе с мадам Боунс, прежде чем он смог вернуться в Атриум. Оказавшись в точке явления, Гарри сконцентрировался на заднем переулке маггловского Лондона, в нескольких кварталах от "Липового котла", и с треском исчез. Вернее, он не исчез, так как уже был невидим под плащом, но все же, небольшая трещина в пространстве все равно образовалась. Гарри знал, что технически нарушил закон, явившись без лицензии, но решил, что это не последний раз, когда он будет пренебрегать правилами Министерства. Они не смогут его отследить, пока он не расколдует себя, а, кроме того, он был уверен, что взлом и кража следящих камней – это гораздо более серьезное преступление. — Ах да, — улыбнулся он про себя, — жизнь отъявленного преступника. Теперь, когда он мог творить волшебство без всяких ограничений, Гарри вернулся в свое поместье, чтобы провести Хедвиг. Его не было всего два часа, но, похоже, она скучала по нему и, к тому же, была довольно голодна, так как у нее осталось только одно свиное угощение. — Хедвиг! Их должно было хватить как минимум на день! — назидательно посмотрел он на нее, с удивлением замечая, что совы действительно могут выглядеть овечками. — Ничего, девочка, — погладил он ее по перьям, — я теперь умею колдовать, так что скоро я смогу раздобыть немного денег и отправиться за покупками. Но сегодня я собираюсь замаскироваться и поужинать в "Липовом котле". Хочешь, я принесу тебе что-нибудь? Гарри снова посмеялся над ее восторженным ответом и решил, что ему нужно поскорее придумать, как ее обучить летать, иначе она слишком растолстеет от того, как сильно он ее балует. С этой мыслью у него возникла идея. — Давай, девочка. Она запрыгнула ему на плечо, когда он вошел в библиотеку. Гарри подошел к пустому месту на стене и трижды прошелся взад-вперед, думая: "Мне нужно место для полета Хедвиг". Дверь появилась, и Хедвиг издала недовольное кваканье от удивления, после чего оправилась и выпрямилась, глядя на Гарри, словно осмеливаясь сделать ему замечание. Гарри ухмыльнулся, но благоразумно оставил свои комментарии при себе. Когда они переступили порог, Гарри был ошеломлен. В комнате образовалась большая травянистая поляна, на которой иногда росли деревья, на которые она могла приземлиться. Радостно повизгивая, Хедвиг взлетела и начала летать по кругу. Площадка была большой, но не огромной, поэтому ей приходилось сдерживать себя и летать по большим кругам. Гарри сел на траву и около часа наблюдал за ее полетами. Он решил, что это будет отличным местом, где он сможет провести время, когда будет учиться быть анимагом, что, после того как он раздобудет деньги и еду, станет его первой задачей. Было уже 18:30, и Гарри проголодался. Он мог бы воспользоваться комнатой, чтобы приготовить себе еду, но ему хотелось хорошо приготовленной пищи, и поэтому он собирался пойти в "Липовый котёл". Однако для этого ему нужно было замаскироваться. — Мне нужно зеркало, — сказал он комнате, и перед ним появилось зеркало во весь рост. Гарри сконцентрировался на своей внутренней магии и протолкнул нужное количество энергии через свое тело, представляя себя 60-летним мужчиной. Он выбрал 60 лет, потому что, по его мнению, люди обычно не замечают пожилых людей, но если бы он стал намного старше, то начал бы ощущать боли и боли, присущие пожилому телу. Для поддержания изменений не требовалось абсолютно никакой энергии, более того, чтобы

измениться обратно, ему приходилось снова проталкивать магию через свое тело и сосредотачиваться на своем молодом "я". Гарри не совсем понимал, что это означает для него с точки зрения естественного старения, и ему придется наблюдать за собой в течение следующих нескольких лет, чтобы получить хоть какое-то представление. Выгляда на 60, он попросил в комнате мантии, которые носил бы волшебник среднего класса. Продублировав их и надев, он завершил свой наряд простой шляпой волшебника, которую он носил, чтобы скрыть свой шрам. Хедвиг перестала летать, чтобы посмотреть, как он переодевается, и когда он обернулся, чтобы позвать ее, она настороженно посмотрела на него. — Это все еще я, девочка. И к этому тебе придется привыкнуть, поскольку в ближайшие несколько лет мне придется довольно часто менять свою внешность. Хедвиг бросила на него взгляд, который говорил: "Хорошо, но мне это не понравится", и перелетела к нему на плечо. Они вышли из комнаты, и дверь исчезла. — Ничего страшного, — утешил Гарри птицу, — я буду брать тебя туда каждый день, и ты сможешь летать. Ты не против? Птица благодарно ухнула, слетела с его плеча и приземлилась на мантию. — Я вернусь через час или около того. Он окликнул ее, после чего шипящим голосом назвал пароль и покинул поместье. Прогулка до "Липового котла" прошла без происшествий, и никто не удостоил его взглядом, когда он занял место у заднего столика. Том подошел к нему и принял заказ. — Мне, пожалуйста, Пастуший пирог и баттербир. И еще, нельзя ли после еды принести буханку хлеба и полную тарелку бекона? У меня есть сова, которая очень расстроится, если я не принесу ей что-нибудь, а хлеб — из-за моей дурной привычки перекусывать по полночи. На самом деле хлеб предназначался не для него, а для Червехвоста, но Тому не нужно было этого знать. Том улыбнулся и ответил: — Конечно, с вас 1 галеон и 2 серпа. Гарри расплатился и сел в задумчивости, ожидая свой ужин. Ужин, как всегда, был отменным, а холодный баттербир, казалось, растворял все тревоги, окутывая Гарри теплым, сладким уютом. Во сне, в тех таинственных видениях, что посещали его, он редко был любителем выпить, но баттербир всегда вызывал у него приятные ассоциации. Гарри решил, что в скором времени непременно попробует другие сорта волшебного алкоголя, посмотрит, что еще может ему понравиться. Оказавшись в узком переулке, он поставил свой уменьшенный, но всё ещё невидимый сундук в темный угол и с лёгким шипением скрылся внутри. Хедвиг получила свою порцию бекона, а остатки Гарри убрал в холодильник — на завтра. Затем он направился в подземелье, к камере Червехвоста. Питер лежал на кровати, всё ещё не избавившийся от слез. Гарри вошёл и вышел так быстро, что даже если бы Червехвост проснулся, он бы его не заметил. Хлеб, уроненный на пол, остался лежать нетронутым. Гарри направил палочку на круглый громкоговоритель и произнес, — Проснись, Питер! — Червехвост вздрогнул, проснувшись от неожиданности. — Кто ты такой? Что вам от меня нужно? — Сутки, проведённые в камере без малейшего представления о том, почему он там оказался, одновременно смущали и пугали его. — Ты предал Поттеров, Питер! — Гарри не церемонился. — Ты подставил Сириуса Блэка, убив 12 невинных людей. Я хочу справедливости, хочу, чтобы Поттеры вернулись, чтобы имя Блэка было очищено, а больше всего я хочу, чтобы ты был мертв! — Гарри сделал паузу, давая словам впитаться в сознание Червехвоста. — Не все из этого возможно, но, поверьте, два последних — наверняка. Прислушайся к моим словам, Червехвост, твои дни сочтены. Ты и так прожил гораздо дольше, чем следовало. Буханка хлеба — на следующую неделю, советую есть в крысиной форме, иначе ты можешь проголодаться. — С этими словами Гарри покинул подземелья и отправился спать. Завтра его ждала встреча с гоблинами.